

Глава 32: Боевой путь

Колеса экипажей свадебной свиты резко прогрохотали в тихой ночи, когда они двинулись в путь. Командование гвардейцами было временно передано второму командующему в связи со смертью командира.

В общей сложности примерно 400 из 500 гвардейцев пережили эту атаку. Сопровождающие евнухи и дворцовые горничные понесли еще более тяжелые потери, причем более половины их числа были убиты за короткий промежуток времени.

Кто бы мог подумать, что столько инцидентов произойдет за день. Что еще хуже, так это то, что они все еще не знали, кто на них нацелился. На самом деле, почему Божественный Ребенок Культа Вечной Ночи появился в такой области?

В карете сидел травмированный мастер меча; скрестив ноги в медитативной позе, когда он выздоравливал от своих ран. Рядом с ним, потрясенный ранами Нин Чень, прислонился к стене кареты, спокойно переваривая события всего дня.

По сравнению с покушением на убийство в течение дня, появление Божественного Ребенка и последующая битва были тем, что потрясло его больше всего; он наконец увидел для себя ужасающую силу боевого пути.

Люди, которые могут идти против небес ... похоже, что это не просто легенда.

«Как это было?» Спросил Мастер Меча, когда он открыл глаза и посмотрел на молчащего евнуха.

«Невероятно», - честно ответил Нин Чень.

Он сильно недооценил боевой путь; назвать его невежественным или лягушкой в колодце не было преувеличением. Никогда, даже в диких мечтах он не представлял, что простая битва может так сильно изменить его взгляды.

(Лягушка в колодце: китайская пословица, говорящая о лягушке, которая находится в колодце, может видеть только небольшой круг неба и, следовательно, предполагает, что это все небо, не зная об истинной необъятности неба.

Относится к невежественному человеку или человеку, у которого нет амбиций, и он удовлетворен тем, что остался в нижней части этого колодца.)

Цзюнь Шаоцин, Божественный Ребёнок ... каждая часть его способностей, оправдывала его прозвище, Божественный.

Мастер меча кивнул в ответ, довольный реакцией Нин Ченя. Его первая истинная встреча с боевым путем оставила его еще более шокированным, чем евнуха.

«Он Божественный Ребенок, он достоин всякой похвалы, которую вы выкажете ему».

Он сказал это предложение, прежде чем закрыть глаза и вернуться к медитации.

Пусть боевого мастера - это то, что нужно пройти самому. Хотя он мог дать ему несколько указателей, не нужно было давать много.

Нин Чень тщательно переварил слова старого мастера. Его смысл был ясен, величайшей честью был не его титул, а несравненная сила, которой обладал Божественный Ребенок.

Другими словами, его слава была построена на горе трупов.

Для Нин Ченя чувство восхищения было естественным, поскольку возвышенное существование Божественного Ребенка было просто чем-то, что он не мог понять на своем уровне.

Имея это в виду, он закрыл глаза и начал культивировать. Он не хотел, смотреть на кого-то другого, и поэтому он культивировал сильнее, чем когда-либо прежде. Без такого осознания, он был бы обречен, чтобы тень этого юноши висела над ним вечно.

Это изменение в образе мышления заставило его отказаться от своего обычного халатного поведения и вместо этого сосредоточиться на культивировании техники на этом свитке.

Так как ему удалось почувствовать присутствие Свитка Жизни рядом, то Цзюнь Шаоцин никогда бы не сдался, пока не достиг этого. В этот раз он смог замаскировать свое существование, но ему может не повезти, когда он в следующий раз прорвется на более высокий уровень.

Перед лицом такого эксперта, как Цзюнь Шаоцин, никакого количества солдат не хватит, чтобы остановить его. Если он действительно хотел защитить секрет своего свитка, он мог только полагаться на себя, становясь сильнее.

Увидев изменения в этом мальчике, редкое выражение лица появилось на каменном лице этого мастера мечей. Если Нин Чень раньше был алмазом в грубой форме, то теперь он был алмазом, который начинал сиять.

Хотя талант был важен на боевом пути, ключом к успеху была решимость и настойчивость. Его талант был в лучшем случае средним, когда он был молод, но ему все-таки удалось упорствовать до текущего достойного уровня.

Он конечно не был возвышенным экспертом Сяньтянь, эта область была только для людей с нечеловеческим уровнем таланта. Большинство людей были похожи на него, обладая лишь средним уровнем таланта. Вот почему в мире было всего пять известных экспертов Сяньтянь.

Что Нин Чень не понимал, так это насколько талантливы люди, с которыми он столкнулся до сих пор. Будь то Цин Нин, Му Чэн Сюэ или даже Ся Мяоюй, все они были редкими гениями, которым удалось достичь желаемого пика девятого уровня в нежном возрасте двадцати лет. По сравнению с ними его талант, естественно, уступал.

До тех пор, пока никто не учитывал этих нечеловеческих гениев, его талант был привлекательным сам по себе. В конце концов, не каждому удавалось получить руководство эксперта на пике девятого уровня.

С его вторым уровнем он мог легко получить пост в качестве сотника (командира сотни солдат). Единственная проблема заключалась в том, что он не умел сражаться, чего и следовало ожидать, поскольку и Цин Нин, и Му Чэн Сюэ по очереди решили не обучать его боевым навыкам.

Отбросив эту вопиющую слабость, он был в некотором смысле, боевым практиком.

Когда свита прошла сквозь кошмарную ночь, ни один из тысячи людей не подозревал, что все это было просто из-за одного евнуха.

Свита двигалась до обеда следующего дня, выйдя из пустынных равнин и въехав в горный регион. Именно тогда временный командир отдал приказ остановиться на перерыв.

Во время их ночного путешествия никто не осмеливался потревожить принцессу, когда она спокойно покоилась в своем экипаже. После событий прошлой ночи все знали, насколько сильной была эта изысканная принцесса.

После часа отдыха тяжело бронированный командир подошел к ней в поисках приказов. Грубая местность впереди была одной из тех, которую они должны были пересечь. Однако, если бы они попытались сделать это сейчас, им, возможно, придется создать лагерь в горах.

«Продолжайте дальше».

Мелодичный голос раздался изнутри роскошной кареты, спокойный, но не позволяющий задавать вопросы по поводу ее приказа.

Временный командир сложил кулаки в знак согласия и немедленно повернулся, чтобы дать приказ.

Через пол дня солнце зашло, и утомленная свита наконец-то смогла дать отдохнуть уставшим

ногам. Даже если это означало, разместить лагерь непонятно где, никто не жаловался.

С самого начала Ся Мяоюй ушла в свою палатку и отдала приказ, чтобы никто ее не тревожил. Естественно, Нин Ченью не было достаточно скучно, чтобы бросить вызов этому приказу. В конце концов, у него не было желания быть слугой и ждать возле нее. Пока она поддерживала эту отчужденность, он не мог быть счастливее.

Пока устанавливал свою палатку, он постарался максимально приблизиться к мастеру меча. Костер трещал в импровизированной базе, вокруг которой собрались члены свиты чтобы съесть сухие пайки. Те, кто съел свою еду, ушли в свои палатки, готовые к спокойному ночному отдыху после целого дня спешки. Все, кто остался, были в патрульной службе.

Одним из примечательных исключений был мастер меча, который не возвращался в свою палатку, чтобы отдохнуть, а вместо этого решил стоять на страже у огня. Нападение волков и последующая атака Божественного Ребенка заставили его повысить бдительность; в то время как все знали, что эта поездка была не простой, никто не мог ожидать ни серии атак, более сложных, чем эта.

Как только они пересекут этот горный хребет, они будут в районе города Маркиза Буи. До этого он больше не хотел сюрпризов.

Когда мастер меча решил не отдыхать, Нин Чень не вернулся в палатку, а вместо этого решил культивировать рядом со старшим. Его молчаливые размышления продолжались до полуночи, когда он наконец открыл глаза.

«Старший, ты можешь научить меня культивации?» - внезапно спросил Нин Чень. Естественно, культивация, о которой он говорил, это боевые навыки. У него уже была техника культивации, и она никоим образом не уступала другим.

Мастер меча молчал, не соглашаясь и не отказывая.

«Принцесса больше подходит для этого», - последовал его грубый ответ после долгого молчания.

Нин Чень точно знал, о чем говорил старший. Цин Нин когда-то сказала ему, что его Истинная Ци принадлежит элементу мороза, в то время как с другой стороны боевые навыки Ся Мяоюй имели пробирающее до костей чувство. С точки зрения руководства его культивированием, она была бы лучшим выбором прямо сейчас.

«Она принцесса», - мягко ответил Нин Чень, не добавляя ничего больше.

Старый мастер меча снова замолчал, словно что-то обдумывал.

Увидев это, он терпеливо ждал ответа старшего. Хотя он только недавно начал культивировать,

он знал, что боевые мастера глубоко ценят свою секту и их учения.

Он знал, как груба его просьба, но не было никого другого, кого он мог бы спросить.

«Одно движение, это шанс, который ты получишь. Если ты не рухнешь после моего удара, я научу тебя навыку».

Мастер меча ответил после периода молчания, который длился десять вдохов.

"Большое спасибо."

Нин Чень ответил серьезно, поднявшись на ноги сразу после этого, в его глазах не было никаких признаков празднования. Он знал из первых рук, насколько силен старший, и поэтому он не мог заставить себя праздновать.

Старший только дал ему шанс. Один шанс научить его или быть отвергнутым им.

Сразу после того, как он поднялся на ноги, старший сделал так же, а затем его лицо стало еще более серьезным.

Основываясь на его действиях, Нин Чень знал, что старший не собирался быть с ним полегче.

Движение за движение, совершенно справедливый обмен, который ничуть не был не честным.

Когда пара стояла рядом с огнем, ночные ветры казались такими же холодными, как всегда. На некотором расстоянии патрульный охранник повернулся к паре, почувствовав движение в окрестностях.

В этот момент мастер меча сделал свой ход, его меч покинул ножны с холодной вспышкой стали. К тому времени, когда кто-то мог отреагировать на это, его меч уже сделал свой ход.

Это был удар, рожденный из пустоты. Внезапный, без следа и лишенный Истинной Ци, не то, чтобы это было нужно.

Это был единственный шанс, который он дал Нин Ченю. Если бы он должен был активировать свою Истинную Ци, силу истинной Ци на пике девятого уровня, все в радиусе 3 м было бы разрезано. Тогда это было бы несправедливо.

Итак, эта битва была несправедливой, но одновременно справедливой.

Суть его удара не была особенно быстрой и не была особенно точной или сфокусированной, но

этого было достаточно, чтобы он не мог уклониться от него.

С тех пор, как он пришел в этот мир, Нин Чень принял страх смерти и более осторожную позицию; особенно к Чжан Сунь, которую он подсознательно избегал бы на полшага.

Сегодня, против удара мастера меча, он также подсознательно отступил на полшага.

Однако он не был мастером меча, и поэтому его полушаг был недостаточно хорош. Вместо уклонения, он принял точно сбалансированный меткий удар.

Когда меч врезался в его тело, он постоянно отступал, все время чувствуя пронзительную горячую боль. Он использовал технику тела, преподаваемую Цин Нин, и уклонился еще на три шага назад. Однако меч был безжалостным в преследовании, вонзаясь в его тело, не давая ему возможности уклониться от него. Хотя этого больше не нужно было.

Он принял удар в лоб, не потеряв сознание и не рухнув, таким образом, это была его победа.

«С сегодняшнего дня я научу тебя мечу».

Мастер меча вытащил своё оружие и запечатал раны Нин Ченя тычком пальца.

«Большое спасибо старшему». Нин Чень ответил легким кашлем, когда он схватился за грудь.

«Не нужно благодарить меня, ты заслужил это».

Когда он это сказал, он снова сел у камина, скрестив ноги с мечом, лежащим на его бедрах, когда он закрыл глаза в медитации.

Два часа спустя Нин Чень и старик открыли глаза одновременно.

«Иди, маши мечом, не останавливайся, пока я не скажу».

С взмахом его рук, черный, железный меч вылетел из соседнего экипажа, ударившись в землю перед Нин Ченем.

«Понял».

Он поднял меч и пошел в сторону, чтобы начать делать взмахи.

Не показывая никакой реакции, старший снова закрыл глаза.

Тем не менее, Нин Чень тоже ничего не спрашивал, вместо этого он сосредоточился на своих взмахах; один взмах, два взмаха...

Это был простой взмах меча, который любой мог сделать. Тем не менее, поскольку он сделал больше этого, так как он делал это дольше, он начал понимать, что размахивать мечом было не так просто, как он думал.

Каждый взмах не мог идти по тому же пути, и каждый взмах был неравномерным в его силе. Делая взмахи всю ночь, его руки начали терять чувствительность, и все же он упорствовал.

Когда солнце поднялось, свита снова начала свое путешествие. Когда он шел, Нин Чень продолжал свои изнурительные взмахи. Его Истинная Ци неожиданно пригодилась во время этого процесса, когда он использовал её, чтобы уменьшить жжение в его конечностях.

Снова наступила ночь, и настало время для уроков у костра.

«Сегодня вечером ты будешь практиковать колющие удары мечом», - сказал мастер меча, продолжая, как и вчера не учить никаким навыкам, а просто практиковать основы.

Нин Чень молча кивнул головой и начал практиковать, не подвергая сомнению причину и ее результат.

Горная тропа была неожиданно трудной благодаря их тяжелой нагрузке и громоздким каретам. Тем не менее, отказ от карет не был вариантом, поэтому свита должна была замедлить свой темп. То, что обычно проходили бы один день, закончилось тем, что прошло три дня, но еще не конец.

В течение этих трех дней Нин Чень не научился новым навыкам, но он научился махать и ударять мечом ...

<http://tl.rulate.ru/book/7699/198897>